

Ближайшие демографические перспективы России ·

Над темой номера работали

Евгений
АНДРЕЕВ[1]

Анатолий
ВИШНЕВСКИЙ[2]

36 сценариев демографического развития России до 2030 года

Вот уже не один год в России сохраняются положительные демографические тенденции. За эти годы заметно выросло число рождений, повысился коэффициент суммарной рождаемости, появились признаки некоторого роста когортной рождаемости. Продолжилось снижение числа смертей и сохранялся рост ожидаемой продолжительности жизни. У женщин она еще в 2009 году превысила исторический максимум 1989 года и продолжала увеличиваться, у мужчин в 2012 году почти приблизилась к историческому максимуму 1987 года. В 2012 году практически сошла на нет естественная убыль населения, но еще раньше, в 2009 году, она с избытком компенсировалась миграционным приростом, после длительного периода сокращения численности населения России, оно вновь начала расти, причем прирост с каждым годом увеличивается.

В то же время анализ рождаемости и смертности свидетельствует об определенной противоречивости позитивных тенденций, их зависимости от ряда конъюнктурных факторов как демографической (особенности российской возрастной пирамиды), так и недемографической (направленность демографической политики, условия финансирования социальной сферы и т.п.) природы. Поэтому считать все благоприятные демографические тенденции последних лет безусловно устойчивыми пока не оснований.

Пытаясь предвидеть ближайшее, да и более отдаленное демографическое будущее России, и понимая существующие объективные ограничения, приходится учитывать возможности не только наиболее успешного развития, но и вероятность торможения и попятного движения, что уже не раз наблюдалось в России.

Нельзя не видеть и неодинакового потенциала изменений различных демографических процессов. Опыт многих стран показывает, что снижение смертности и рост продолжительности жизни стали всеобщей тенденцией. До сих пор Россия представляла собой исключение, но успешный опыт других стран позволяет надеяться, что и Россия присоединится к их числу, ее нынешнее отставание представляется аномалией, которая может и должна быть преодолена (рис. 1).

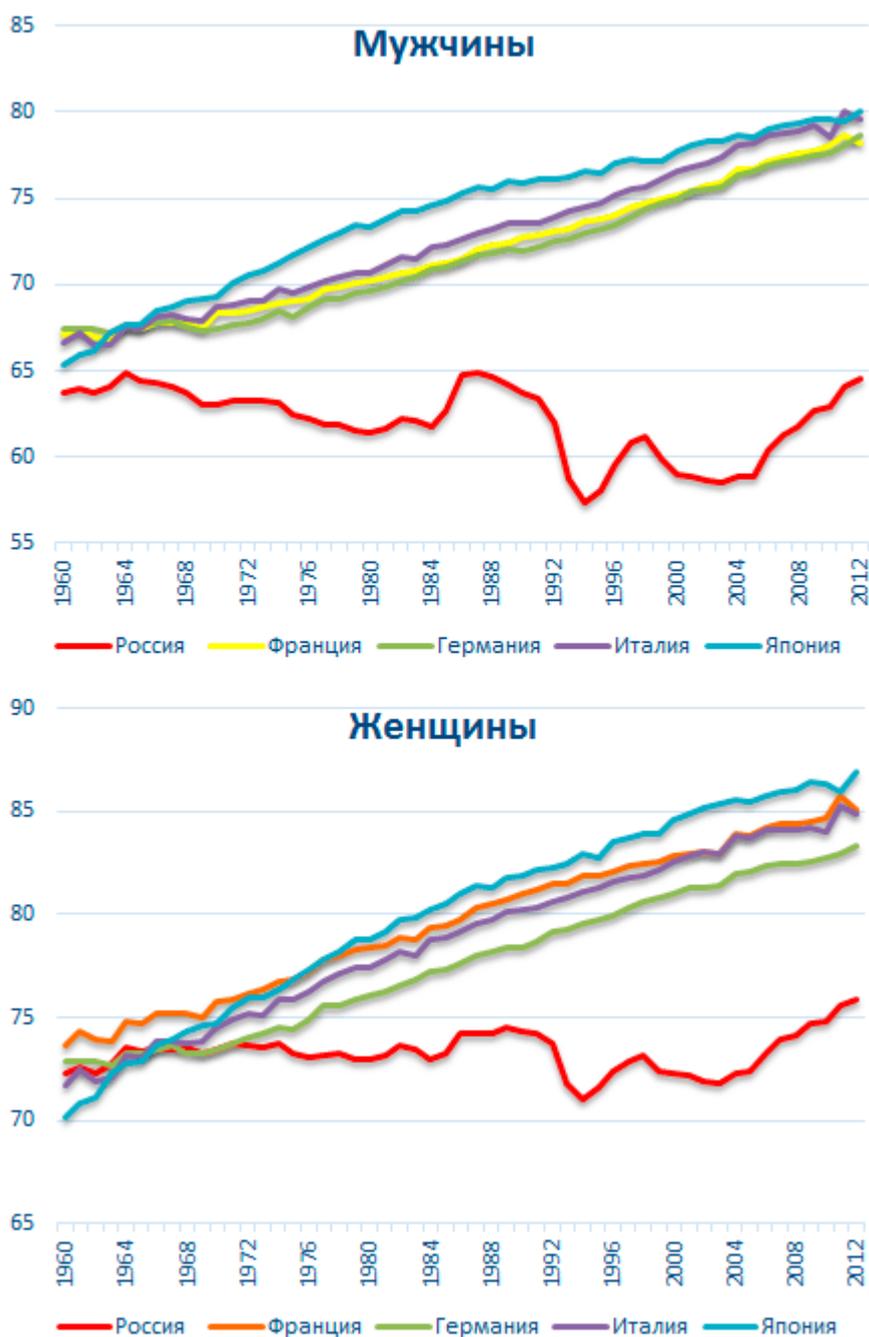

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960-2012, лет

Совсем иначе обстоит дело с рождаемостью, которая, в отличие от смертности, сильно различается от страны к стране, Россия не выпадает из общего ряда (рис. 2).

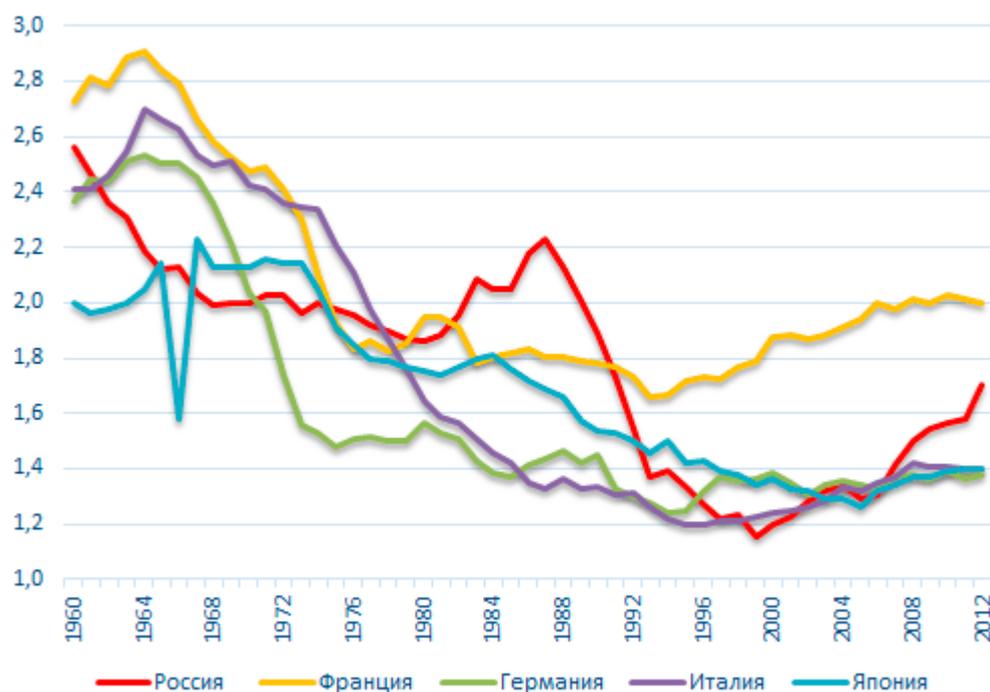

Рисунок 2. Коэффициент суммарной рождаемости в России, Германии, Италии, Франции и Японии, 1960-2012, детей на 1 женщину

Скажем, во Франции рождаемость близка к уровню простого воспроизводства, и хотелось бы, чтобы Россия развивалась в ближайшие годы по французскому варианту, сочетая высокую продолжительность жизни с относительно высокой рождаемостью. Но до сих пор траектория российской рождаемости была ближе к немецкой, итальянской или японской, и нельзя исключить, что догоняя эти страны по продолжительности жизни, что было бы очень хорошо, она все же останется близкой к ним и по уровню рождаемости, который в этих странах весьма низок.

Все эти соображения принимались во внимание при разработке демографического прогноза, который Институт демографии НИУ ВШЭ выполнил в 2013 году по заказу Министерства экономического развития РФ.

Были разработаны три прогнозных сценария изменений рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни и миграции (в случае миграции рассматривался также четвертый - «нулевой» вариант). Оптимистические сценарии были ориентированы на достижение целевых показателей, предусмотренных майскими (2012 г.) указами Президента РФ и их последующее улучшение, но рассматривались также пессимистический сценарий, которого нельзя исключить, поскольку всегда возможны непредвиденные кризисные события, а также средний сценарий, равноудаленный и от оптимистического, и от пессимистического вариантов развития.

Сценарии изменений рождаемости представлены на рис. 3 в виде коэффициентов суммарной рождаемости, траектория которых, в свою очередь, зависит от траекторий изменения возрастных коэффициентов рождаемости и потому не могут прогнозироваться произвольно. Прогноз возрастных коэффициентов учитывал опыт соответствующих изменений в большом числе европейских стран.

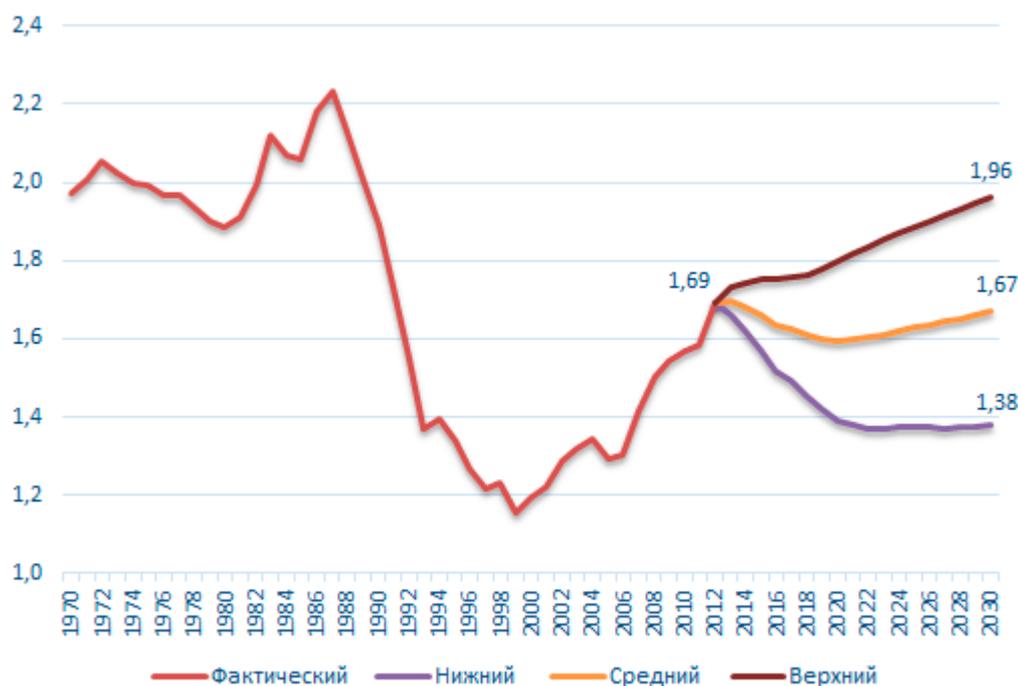

Рисунок 3. Коэффициент суммарной рождаемости (итоговая рождаемость условных поколений) в России: фактический в 1970-2012 годах и прогнозируемый на 2013-2030 годы (верхний, средний и нижний сценарии)

Вилка прогнозных значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении для мужчин и женщин представлена на рис. 4. Она предполагает возможность изменений в очень широком диапазоне – от пессимистического сценария «застоя», при котором показатели остаются все же на уровне лучших достижений прошлых лет, но не опускаются ниже них, что не раз бывало за последние полвека, до оптимистического, хотя и маловероятного стремительного роста, продолжающего траекторию «восстановительного» роста 2005-2012 гг.

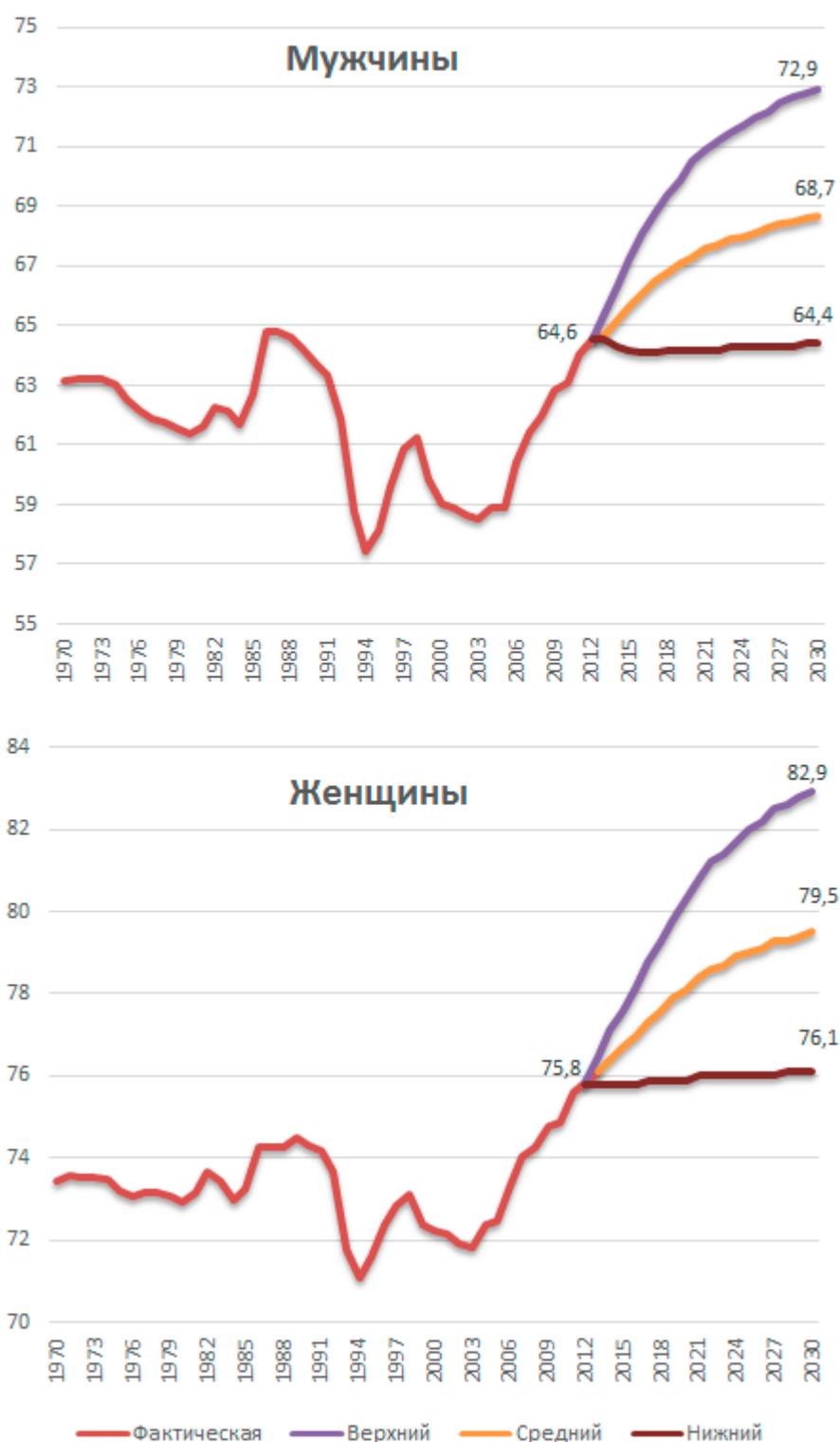

Рисунок 4. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин: фактическая в 1970-2012 годах и прогнозируемая на 2013-2030 годы (верхний, средний и нижний сценарии), лет

Наконец, на рис. 5 представлены три сценария миграции в терминах миграционного прироста населения России, который может определяться многими факторами притягивания и отталкивания мигрантов. Эти факторы могут иметь как экономическую, так и демографическую природу, усиливаться или ослабляться мерами миграционной политики, миграционный прирост может и сокращаться, и увеличиваться, но, по совокупности всех предположений, к концу прогнозного периода едва ли будет ниже 200 или выше 600 тысяч человек в год.

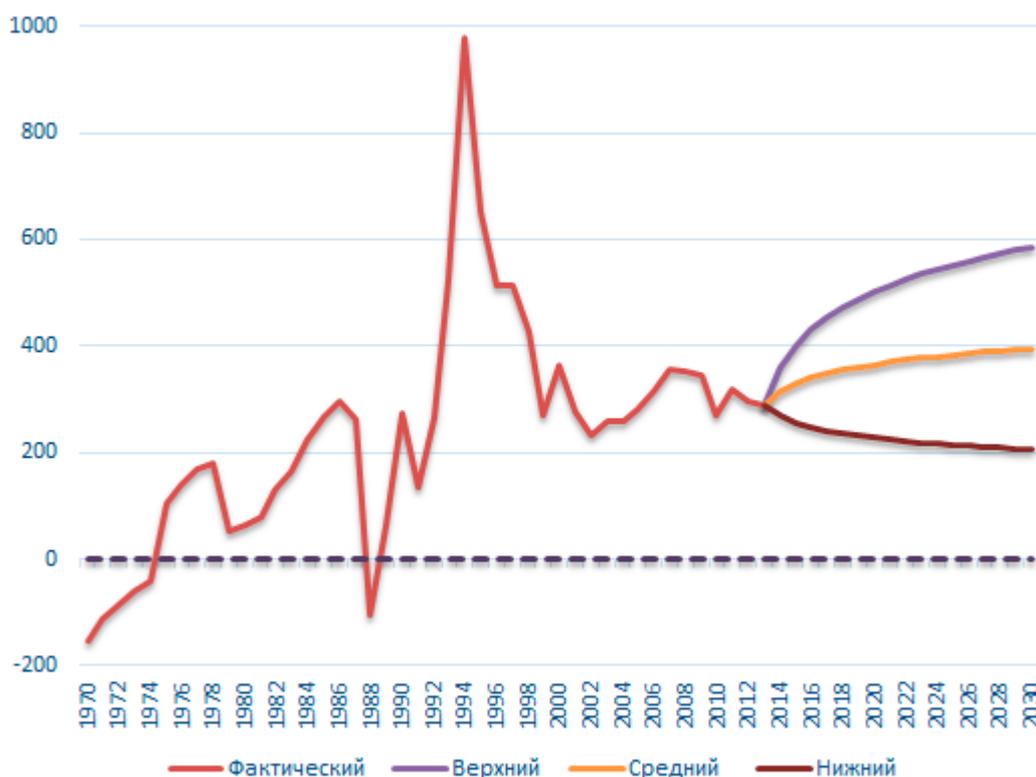

Рисунок 5. Миграционный прирост населения России: фактический в 1970-2012 годах и прогнозируемый на 2013-2030 годы (верхний, средний и нижний сценарии), тысяч человек

Обычная практика, которой придерживается и Росстат, заключается в том, что при объединении прогнозных гипотез рождаемости, смертности и миграции с целью построения общего прогноза изменений численности и возрастного состава населения верхний сценарий рождаемости объединяется с верхними же сценариями изменений смертности и миграции, так же точно объединяются между собой нижний и средний сценарии, так что в итоге число общих сценариев не увеличивается, и, в конечном счете, разрабатываются три варианта прогноза.

Однако такая практика сильно обедняет наши представления о демографическом будущем, поскольку, как мы видели на примере других стран, успехи на одном направлении (например, снижение смертности), далеко не всегда сопряжены с успехами на другом (рост рождаемости). Тенденций каждого из трех ключевых демографических процессов: рождаемости, смертности и миграции - напрямую не связаны между собой и формируются относительно самостоятельно. Чтобы учесть эту самостоятельность с большей полнотой, чем это делается обычно, целесообразно при переходе от «частных» прогнозных сценариев каждого из этих процессов к общему прогнозу численности и возрастного состава населения рассмотреть все возможные комбинации «частных» сценариев, а не только те, которые предполагают мало реалистичное

сочетание либо самых благоприятных, либо самых неблагоприятных, либо «самых средних» сценариев.

При трех сценариях изменений рождаемости и продолжительности жизни и четырех сценариях динамики миграции (включая сценарий нулевой миграции, который позволяет оценить предполагаемые изменения только за счет процессов естественного воспроизводства) получаем 36 комбинаций – прогнозных сценариев, представленных в табл. 1.

Таблица 1. Возможные комбинации прогнозных сценариев изменения рождаемости, смертности (продолжительности жизни) и миграции

№	Название варианта	Сценарии изменений рождаемости	Сценарии изменений продолжительности жизни	Сценарии изменений миграции
1	BBB	высокий	высокий	высокий
2	BCB	высокий	средний	высокий
3	BNB	высокий	низкий	высокий
4	CBV	средний	высокий	высокий
5	CCB	средний	средний	высокий
6	CNB	средний	низкий	высокий
7	HBV	низкий	высокий	высокий
8	HCB	низкий	средний	высокий
9	HNB	низкий	низкий	высокий
10	BBC	высокий	высокий	средний
11	BCC	высокий	средний	средний
12	BNC	высокий	низкий	средний
13	CBC	средний	высокий	средний
14	CCC	средний	средний	средний
15	CNC	средний	низкий	средний
16	HBC	низкий	высокий	средний
17	HCC	низкий	средний	средний
18	HNC	низкий	низкий	средний
19	BBN	высокий	высокий	низкий
20	BCN	высокий	средний	низкий
21	BNN	высокий	низкий	низкий
22	CBN	средний	высокий	низкий
23	CCN	средний	средний	низкий
24	CNN	средний	низкий	низкий
25	HBN	низкий	высокий	низкий
26	HCN	низкий	средний	низкий
27	HHN	низкий	низкий	низкий
28	BB0	высокий	высокий	нулевая миграция
29	BC0	высокий	средний	нулевая миграция

30	ВН0	высокий	низкий	нулевая миграция
31	СВ0	средний	высокий	нулевая миграция
32	СС0	средний	средний	нулевая миграция
33	СН0	средний	низкий	нулевая миграция
34	НВ0	низкий	высокий	нулевая миграция
35	НС0	низкий	средний	нулевая миграция
36	НН0	низкий	низкий	нулевая миграция

Ниже приводится краткий обобщенный анализ полученных результатов. Смысл этих результатов не в том, что они позволяют предсказать точную траекторию, по которой будет двигаться население России, любой прогноз содержит значительную долю неопределенности. Но рассмотрение 36 прогнозных сценариев позволяет очертить достаточно широкую область возможных изменений параметров населения России в ближайшие десятилетия и оценить вероятный диапазон этих изменений в зависимости от динамики трех формирующих население процессов, а значит, и подсказать приоритетные направления демографической политики.

Насколько вероятен рост численности населения России?

Среди 36 полученных вариантов прогноза, с точки зрения изменения численности населения России до конца 2030 г., можно выделить три группы вариантов (табл. 2).

Таблица 2. Три группы прогнозов по численности населения на конец 2030 года

Рост до 145 млн человек и более			Относительная стабильность в интервале 140-145 млн человек			Сокращение ниже 140 млн человек		
	Численность, млн человек	Сценарий		Численность, млн человек	Сценарий		Численность, млн человек	Сценарий
1	153,0	ВВВ	1	144,8	СВН	1	139,8	НСС
2	150,5	ВВС	2	144,0	ВНВ	2	139,2	ВНН
3	149,7	СВВ	3	144,0	НВС	3	139,0	ВС0
4	148,7	ВСВ	4	143,8	ВСН	4	138,4	СНС
5	148,0	ВВН	5	143,1	ВВ0	5	137,5	ННВ
6	147,3	СВС	6	143,0	ССС	6	137,5	НСН
7	146,4	НВВ	7	142,2	НСВ	7	137,0	НВ0
8	146,3	ВСС	8	141,7	НВН	8	136,0	СНН
9	145,4	ССВ	9	141,6	ВНС	9	135,9	СС0
			10	140,8	СНВ	10	135,2	ННС
			11	140,6	ССН	11	134,4	ВН0
			12	140,0	СВ0	12	132,9	НС0
						13	132,8	ННН
						14	131,3	СН0
						15	128,3	НН0

Как следует из табл. 2, только 9 относительно оптимистических сценариев позволяют рассчитывать на рост населения до 145 млн человек или более, в том числе лишь 4 допускают рост выше исторического максимума 1993 года (148,6 млн), из них только 2 – до 150 млн или более. По 12 сценариям численность населения будет близка к стабильной, незначительно изменяясь в диапазоне от 140 до 145 млн. Наконец, согласно 15 сценариям, которые можно отнести к категории пессимистических, население России упадет ниже 140 млн человек, по худшему из них – до 128 млн.

В группе сценариев, предусматривающих рост населения, наилучшие результаты – рост свыше 150 млн человек – обеспечивают лишь 2 сценария, в которых высокие сценарии одновременно и рождаемости, и продолжительности жизни сочетаются с высоким или средним сценарием миграции.

Более умеренный рост населения – менее чем до 150 млн человек – дают 3 сценария с высокой, 2 сценария со средней и 2 сценария с низкой миграцией в комбинации с высокими и средними сценариями рождаемости и продолжительности жизни (рис. 6).

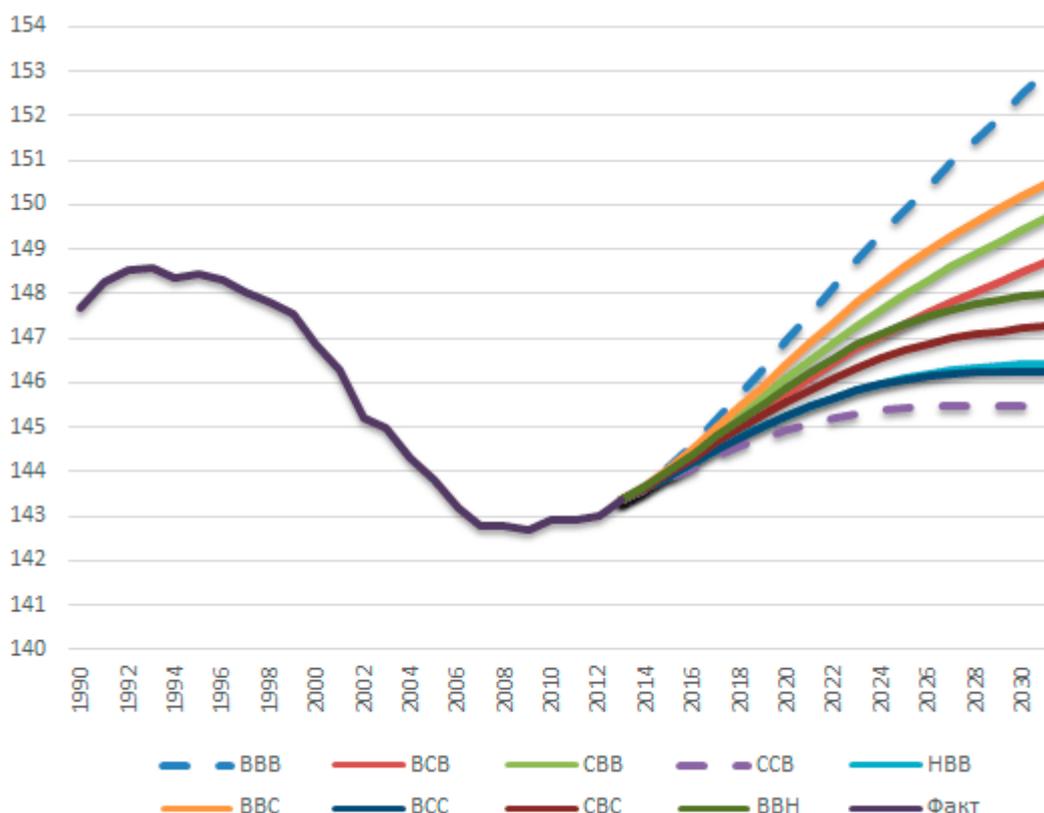

Рисунок 6. Население России, согласно сценариям, предусматривающим рост его численности свыше 145 млн человек

В группе из 12 сценариев, обеспечивающих относительную стабильность численности населения России в диапазоне от 140 до 145 млн человек, 3 сценария с высокой миграцией, в остальных же 9 сценариях прогнозируется средняя, низкая, либо даже нулевая миграция, а стабилизация численности населения достигается за счет сочетания относительно благоприятных, хотя и не самых оптимистических, сценариев рождаемости и продолжительности жизни (рис. 7). Обращает на себя внимание вариант СВН, объединяющий средний сценарий рождаемости с высоким

сценарием продолжительности жизни, который даже при низкой миграции на первых порах обеспечивает заметный рост населения, но, в конце концов, не имея достаточной миграционной поддержки, приходит к новому сокращению населения.

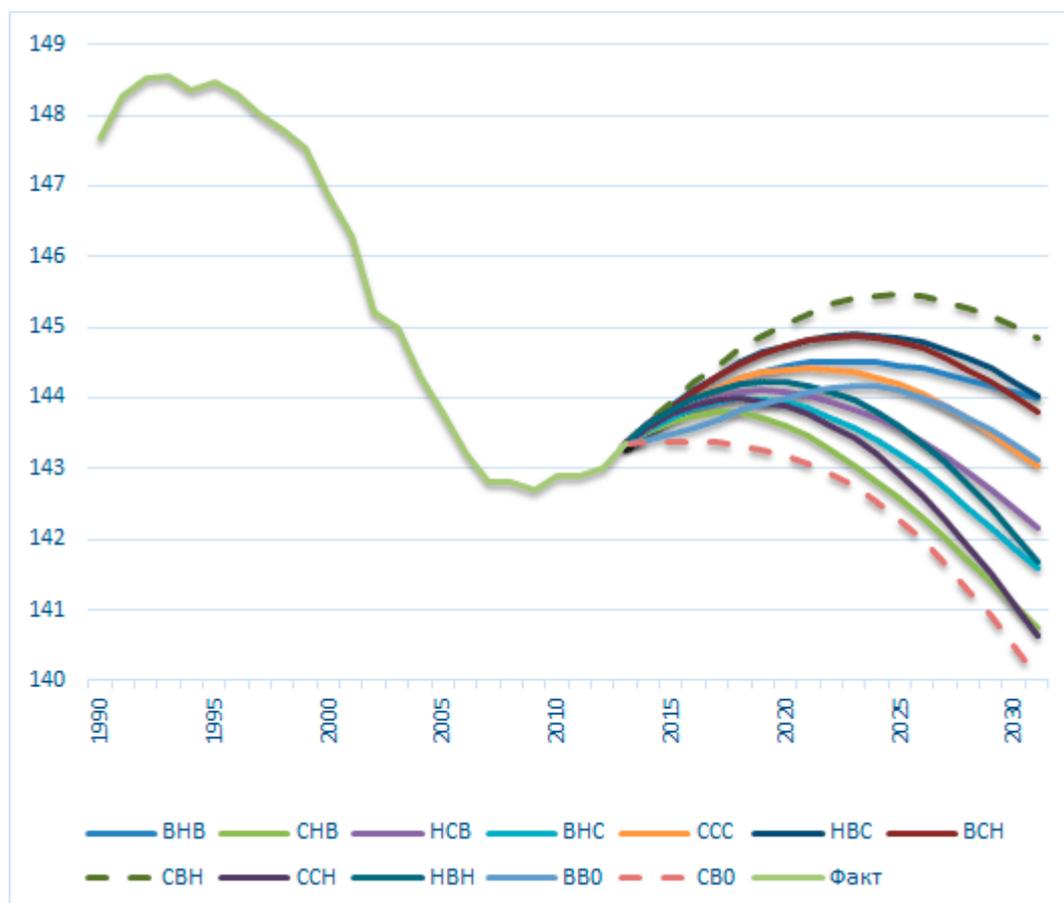
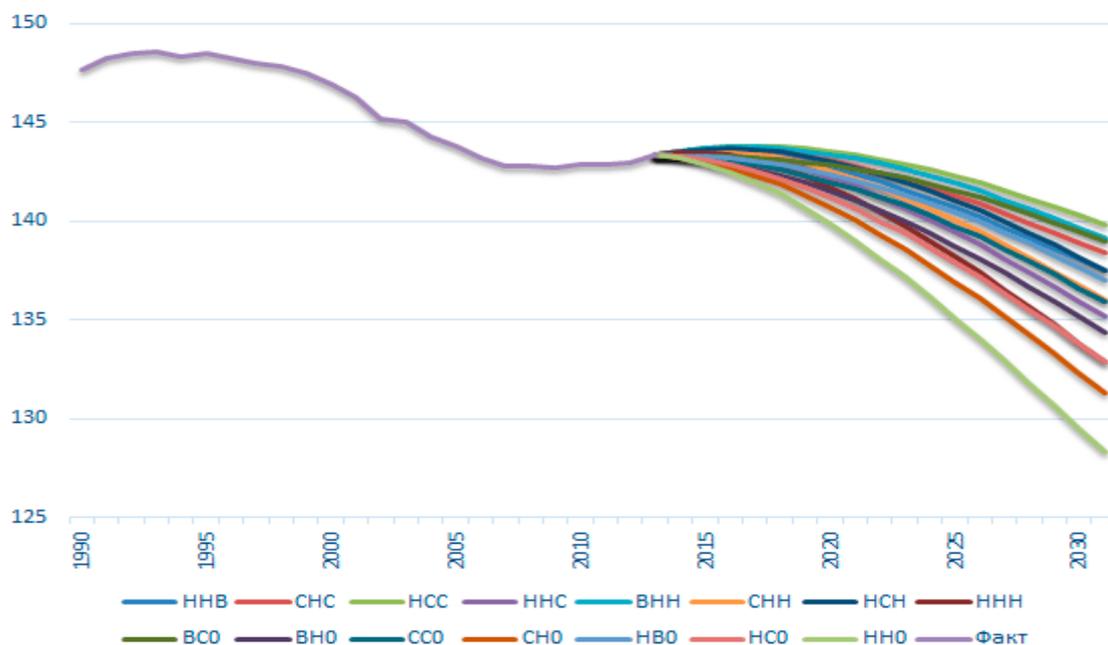

Рисунок 7. Население России, согласно сценариям, предусматривающим сохранение его численности на уровне 140-145 млн человек

Наконец, группа из 15 пессимистических сценариев, ведущих к сокращению населения России, – это 7 из 9 сценариев с нулевой миграцией, 7 сценариев с низкой или средней миграцией, почти всегда в сочетании с низкими или средними сценариями рождаемости или продолжительности жизни, и даже один сценарий с высокой миграцией, которая, однако, не в состоянии противостоять комбинации худших сценариев рождаемости и смертности. Сочетание низких сценариев рождаемости и смертности с нулевой миграцией – дает наибольшее падение численности населения России к 2030 году. Если же отбросить эти сценарии как маловероятные, то исключаются самые низкие оценки перспективной численности и остается 8 вариантов, в которых неизменно присутствуют либо низкий сценарий рождаемости, либо низкий сценарий продолжительности жизни (рис. 8).

**Сценарии с сокращением населения
ниже 140 млн**

**Сценарии с сокращением населения
ниже 140 млн без сценариев с нулевой
миграцией**

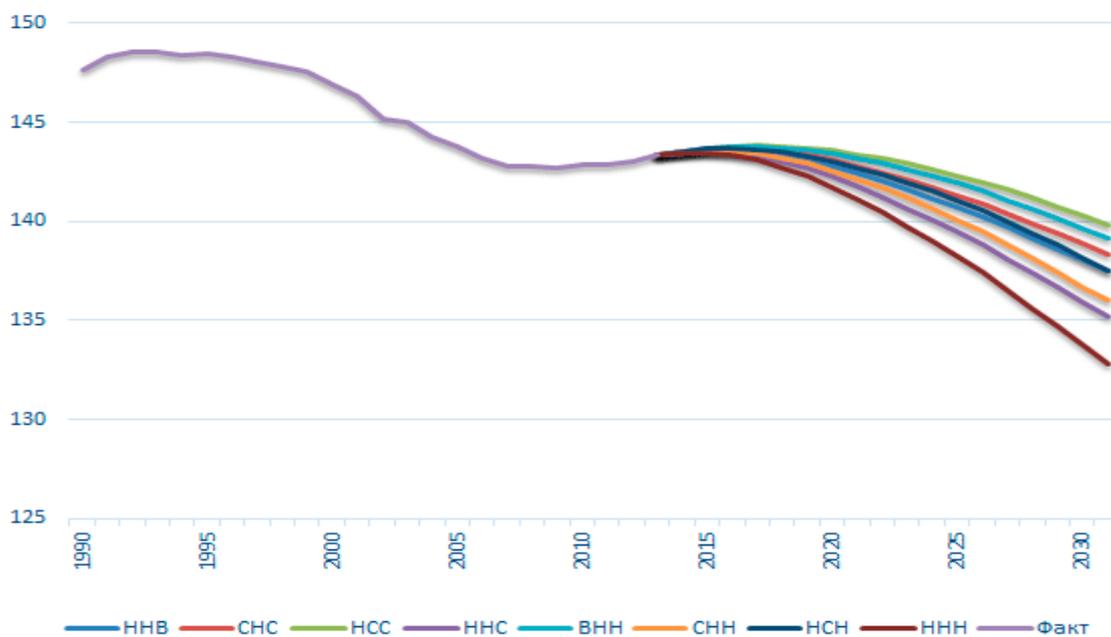

Рисунок 8. Население России, согласно сценариям, предусматривающим сокращение его численности ниже 140 млн человек

Сколько с сошкой, а сколько с ложкой?

При всей важности динамики общей численности населения страны и нежелательности ее сокращения, не менее важными представляются изменения возрастного состава населения, имеющие самостоятельное экономическое и социальное значение. Поэтому прежде чем давать оценку вероятным вариантам демографической эволюции России в ближайшем будущем, необходимо проанализировать возможные изменения возрастного состава населения страны.

Первое, что обычно привлекает внимание, это распределение населения по трем крупным возрастным группам, позволяющее судить о ресурсах трудоспособного населения и о демографической нагрузке на него иждивенцами в дорабочих и послерабочих возрастах. Границы между рабочими, дорабочими и послерабочими возрастными группами в значительной степени размыты, так как начало и завершение трудовой деятельности зависит от многих конкретных обстоятельств и у разных людей происходит в разном возрасте. Но все же, в первом приближении, можно принять, что в основном трудовая деятельность концентрируется в возрастном интервале от 20 до 60 или до 65 лет (в международной практике подобных расчетов используются и та, и другая границы), тогда как в младших и старших возрастах сосредоточена основная масса иждивенцев, содержание которых обеспечивается теми, кто занят трудовой деятельностью. В приводимом ниже анализе используется деление на три крупные возрастные группы: «детей» - 0-19 лет; «трудоспособных» - 20-64 лет; «пожилых» - 65 лет и старше, что обеспечивает сопоставимость нашего прогноза с прогнозом ООН для России и других стран.

Население в трудоспособном возрасте

1990-е и особенно 2000-е годы характеризовались исключительно благоприятной динамикой численности населения в трудоспособном возрасте (20-64 года). Численность и доля его во всем населении росли и никогда в прошлом не были столь высоки, как в конце первого десятилетия XXI в. (рис. 9).

Рисунок 9. Численность и доля населения трудоспособных возрастов (20-64 года) с 1965 по 2012 г.

Ничего подобного нельзя ожидать в прогнозном периоде, для которого будет характерно падение как числа, так и доли лиц в возрасте 20-64 года, причем это падение может оказаться очень значительным и затяжным.

Только 9 из 36 прогнозных сценариев предсказывают поворот в сторону роста – и то лишь в самом конце прогнозного периода, после 2029 г. (сценарии ВВВ, ВСВ, СВВ, ССВ, НВВ, НСВ, ВВС, СВС, НВС). 4 из них предполагают комбинацию высокого сценария миграции с высокими сценариями либо рождаемости, либо продолжительности жизни, либо того и другого, высокая миграция присутствует еще в двух сценариях, и только в двух случаях такой поворот возможен при среднем сценарии миграции.

По всем этим сценариям численность населения в возрасте 20-64 года не опустится ниже 85 млн человек, т.е. ниже уровня 1982 г.

В то же время, согласно остальным 27 сценариям, падение численности населения в возрасте 20-64 года до конца прогнозного периода не прекратится (рис.10). При реализации этих сценариев численность населения в этой возрастной группе опустится ниже 85 млн, ее сокращение за весь прогнозный период составит от 11 до 14 млн человек, а при мало реалистичных сценариях полного отсутствия миграции – до 15-17 млн.

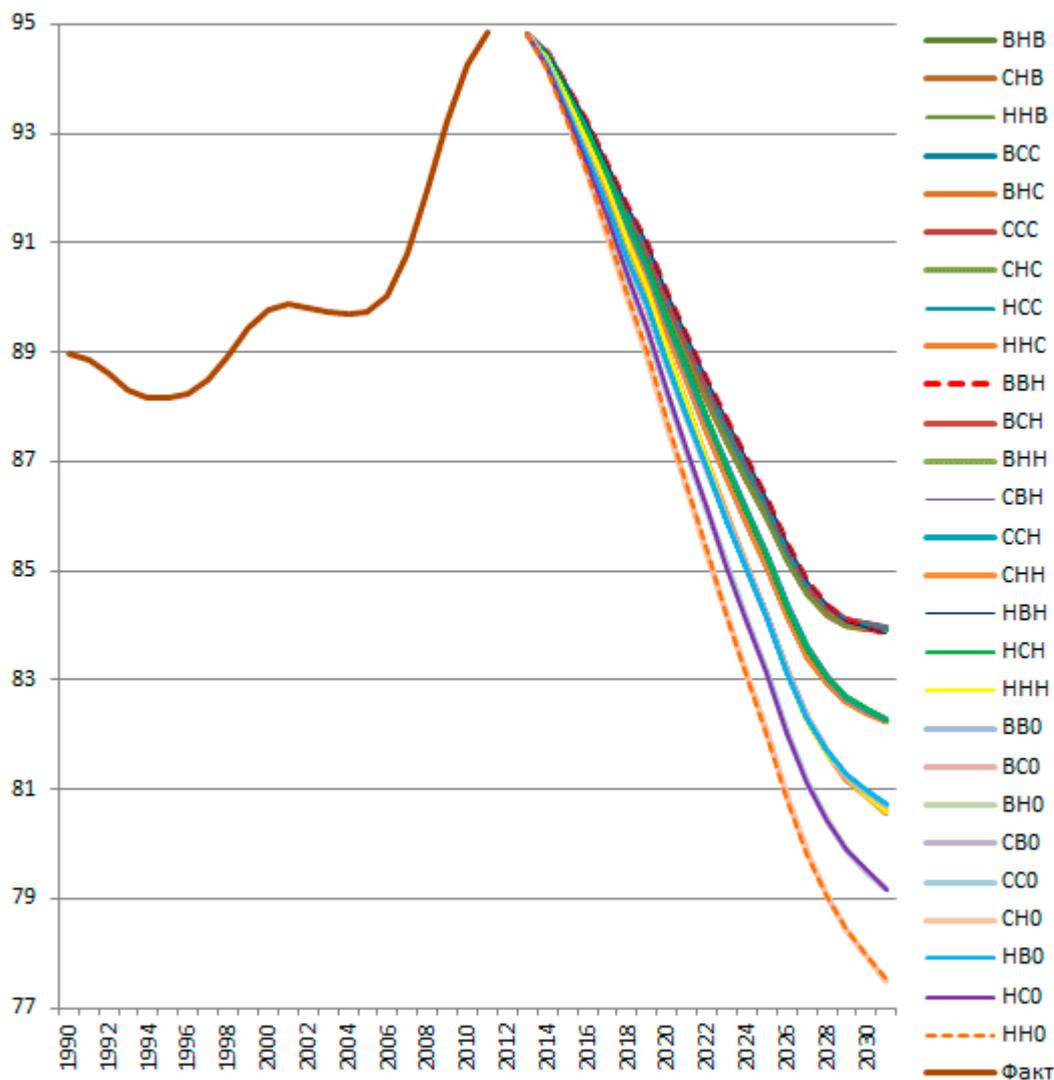

Рисунок 10. Численность населения трудоспособных возрастов (20-64 года) по 27 сценариям прогноза, по которым до конца прогнозного периода сокращение не прекратится, млн человек

Население в дорабочем возрасте («дети»)

К этой группе населения, в данном случае, относятся все люди в возрасте до 20 лет - в современных условиях большинство из них до достижения этого возраста, а иногда и дольше, продолжают учебу и не выходят на рынок труда.

На протяжении длительного времени, вследствие неуклонного снижения рождаемости, число и доля «детей» в населении, хотя и с некоторыми колебаниями, снижалась (рис. 11), с 1965 по 2010 год их стало на 17,5 млн меньше, а их доля в населении сократилась с 38 до 21%.

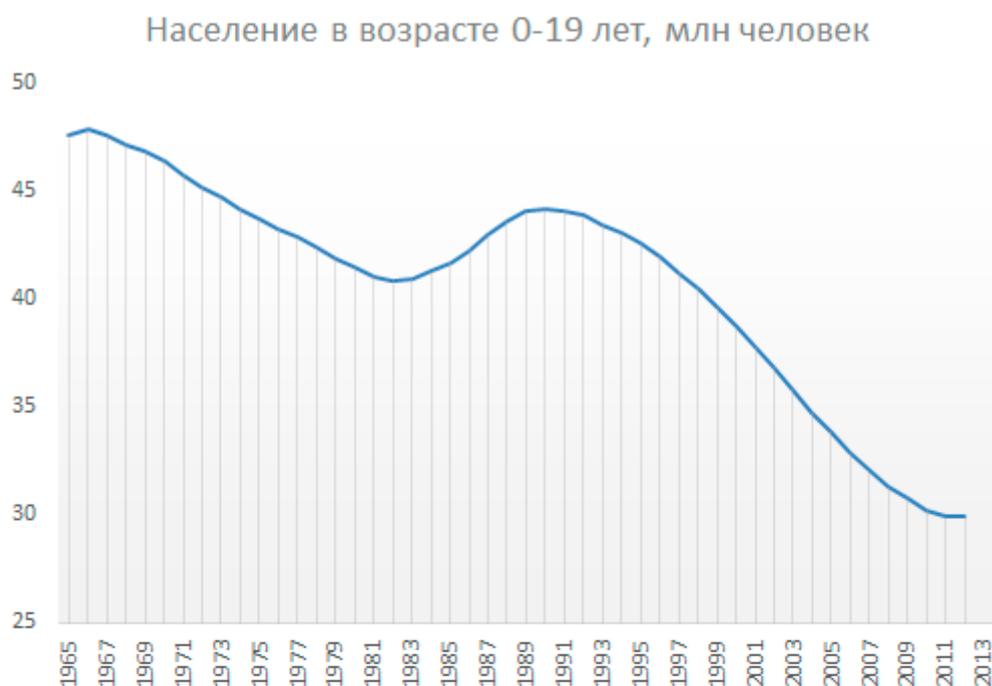

Рисунок 11. Численность и доля населения дорабочих возрастов (до 20 лет) с 1965 по 2012 г.

В прогнозном периоде долговременная тенденция убыли населения в возрасте до 20 лет абсолютно по всем сценариям прогноза сменится тенденцией роста, хотя его продолжительность и масштабы по разным сценариям будут не одинаковыми.

Как видно из рис. 11, в прошлом долговременная тенденция снижения числа детей один раз на короткое время сменилась тенденцией роста, который продолжался 8 лет – с 1983 по 1990 год, и за это время число детей увеличилось на 3,2 млн. Новый подъем продлится не менее 8 лет (по трем сценариям - НВ0, НС0, НН0), по большинству сценариев он будет более длительным. По 14 сценариям он продлится не менее 15 лет (как минимум, до 2027 года), а еще по 22 сценариям – более 15 лет, но из них только по трем сценариям (ВВВ, ВСВ, ВНВ) он не сменится сокращением до конца прогнозного периода (рис. 12) .

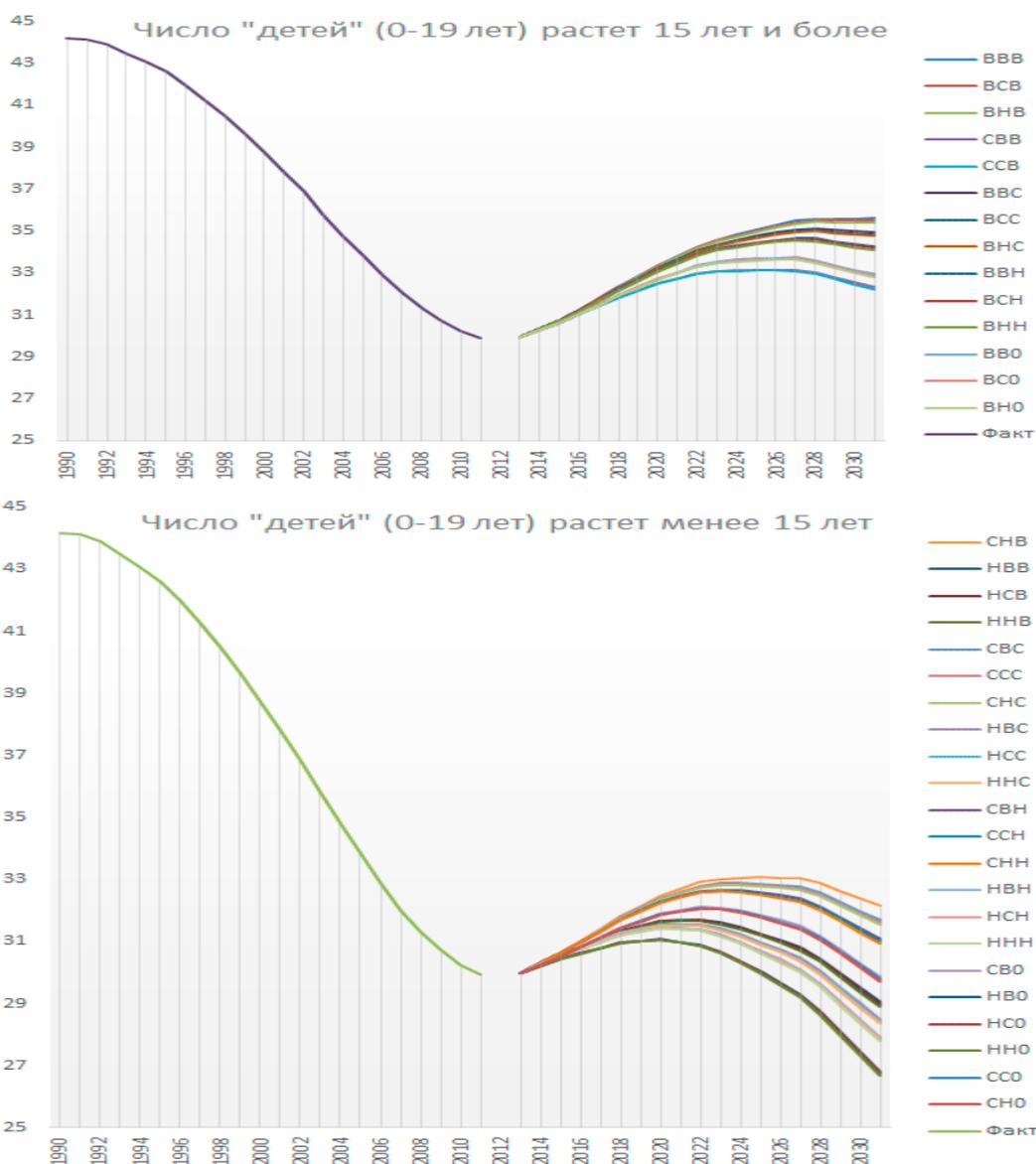

Рисунок 12. Численность населения дорабочих возрастов (0-19 лет) по сценариям прогноза, по которым рост численности продлится 15 лет и более (левая панель) и менее 15 лет (правая панель), млн человек

Из этих 22 сценариев только по 14 число лиц в возрасте до 20 лет к моменту достижения максимальных значений увеличится на 3,6 - 5,6 млн человек, по остальным сценариям рост будет меньшим.

Население в послерабочем возрасте («пожилые»)

Вот уже более полувека идет почти непрерывный рост числа и доли пожилых жителей России, процесс старения населения, который все больше осознается как один из главных демографических вызовов будущего (рис. 13). Этот процесс два раза временно прерывался в результате вхождения в пожилые возраста малочисленных поколений, родившихся в периоды главных демографических катастроф XX в. – Первой мировой и особенно гражданской войны и Второй мировой войны. В частности, поколения, родившиеся в 1918-1921 гг., достигали 65-летия в 1983-1986 гг., рост численности пожилого населения затормозился и возобновился только в 1988-1989 гг., когда в его состав стали входить поколения, родившиеся в период НЭПа. Точно так же, но в еще большей степени, сказалось на числе людей в возрасте 65 лет и старше достижение 65-летнего рубежа поколениями, родившимися в 1941-1945 годах, с 2007 года оно стало сокращаться. Но сейчас это сокращение подошло к концу, в 1946 году родилось на 1 млн больше детей, чем в 1945, и рост числа родившихся продолжался. В целом, поколения, родившиеся во второй половине 1940-х-1950-е годы были самыми многочисленными за весь послевоенный период, и это обуславливает не просто возобновление роста числа пожилых людей в ближайшие годы, но его ускорение.

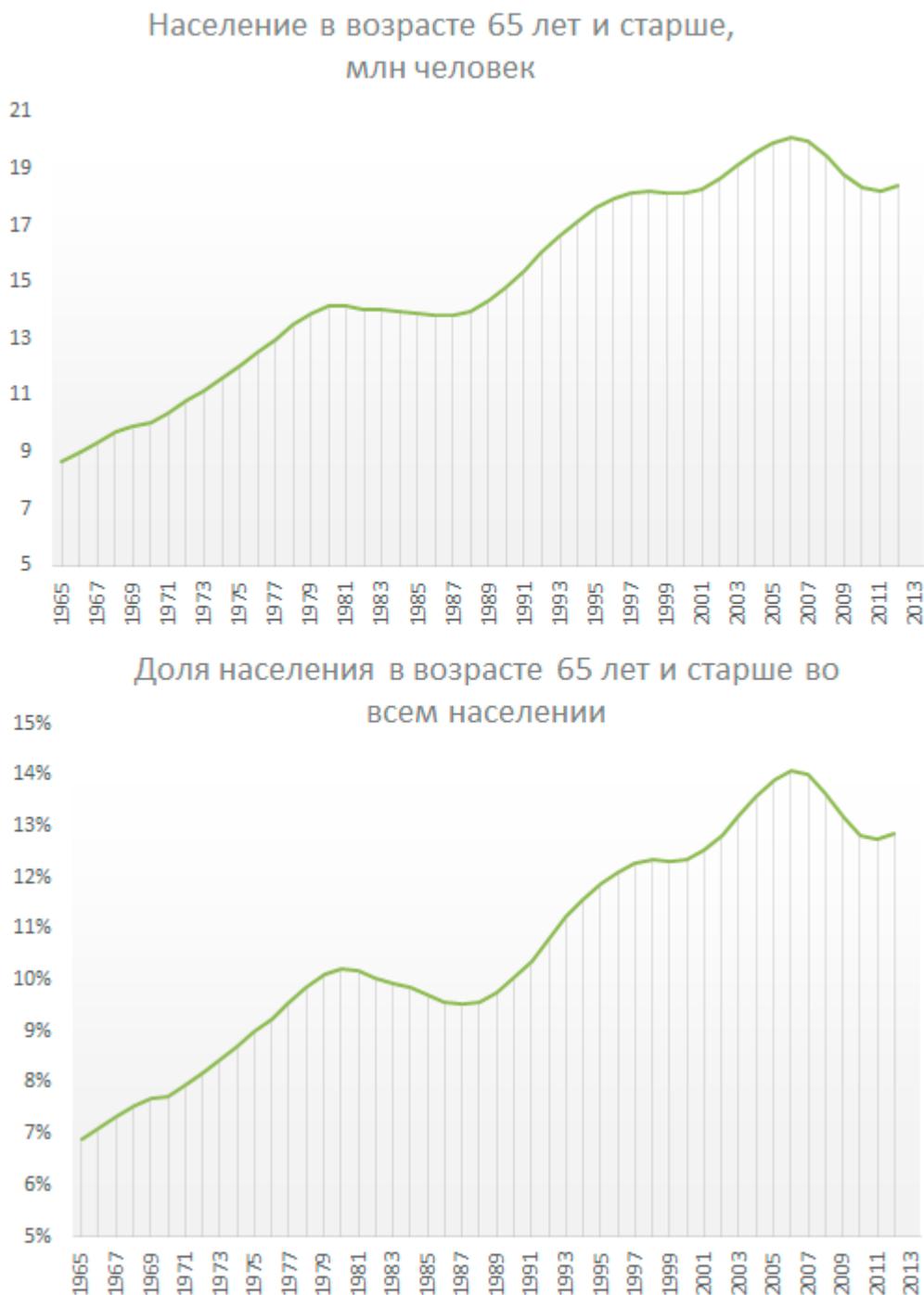

Рисунок 13. Численность и доля пожилого населения (65 лет и старше) с 1965 по 2012 год

Все без исключения сценарии прогноза предсказывают очень значительный рост числа и доли пожилых людей до уровней, не имеющих прецедента в истории России. Если в 1970 году в России число лиц в возрасте 65 лет и старше впервые превысило 10 млн, а в 2006 впервые превзошло 20

млн, после чего начался упоминавшийся временный спад, то прогнозные оценки на 2030 год находятся в вилке от 24 до 30 млн человек.

Еще более важны изменения доли пожилых во всем населении. В середине 1960-х годов в России она не достигала и 7%, в 2006 году превысила 14%, после чего несколько сократилась. Но, как уже отмечалось, это сокращение – временное, генеральной тенденцией останется рост, и, согласно разным сценариям прогноза, она уже к 2025 году увеличится до 16-18%, а к 2030 году будет находиться в интервале от 17 до 20% (рис. 14).

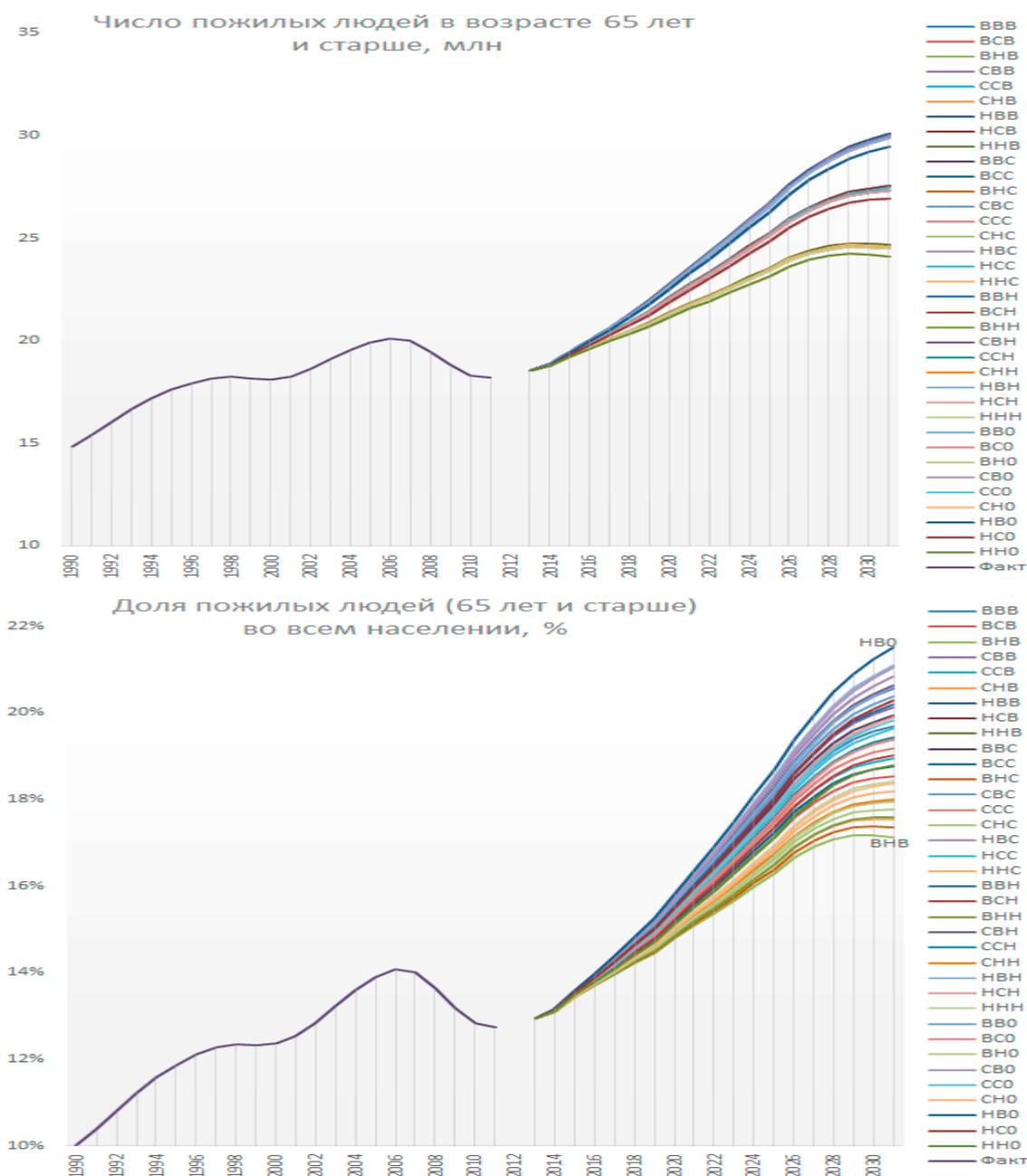

Рисунок 14. Численность и доля населения пожилого населения (65 лет и старше) с 1990 по 2030 г. по всем вариантам прогноза

Демографическая нагрузка на трудоспособное население

С точки зрения оценки экономических и социальных последствий ожидаемых демографических сдвигов, особенно важны изменения в демографической нагрузке на одного трудоспособного, ибо это ключевая характеристика, говорящая и о возможностях, и о потребностях общества в той мере, в какой они зависят от его демографической структуры.

Сейчас уже очевидно, что какие бы сценарии демографического развития ни реализовались, демографическая нагрузка будет расти и, в соответствии со многими рассматриваемыми сценариями превысит все, что Россия знала за последние полвека, а, может быть, и вообще за всю свою историю.

Как следует из рис. 15, до сих пор, несмотря на некоторые колебания, в целом Россия жила в условиях снижающейся общей демографической нагрузки. Нагрузка пожилыми постепенно увеличивалась, но это увеличение компенсировалось, иногда и с избытком, снижением нагрузки детьми.

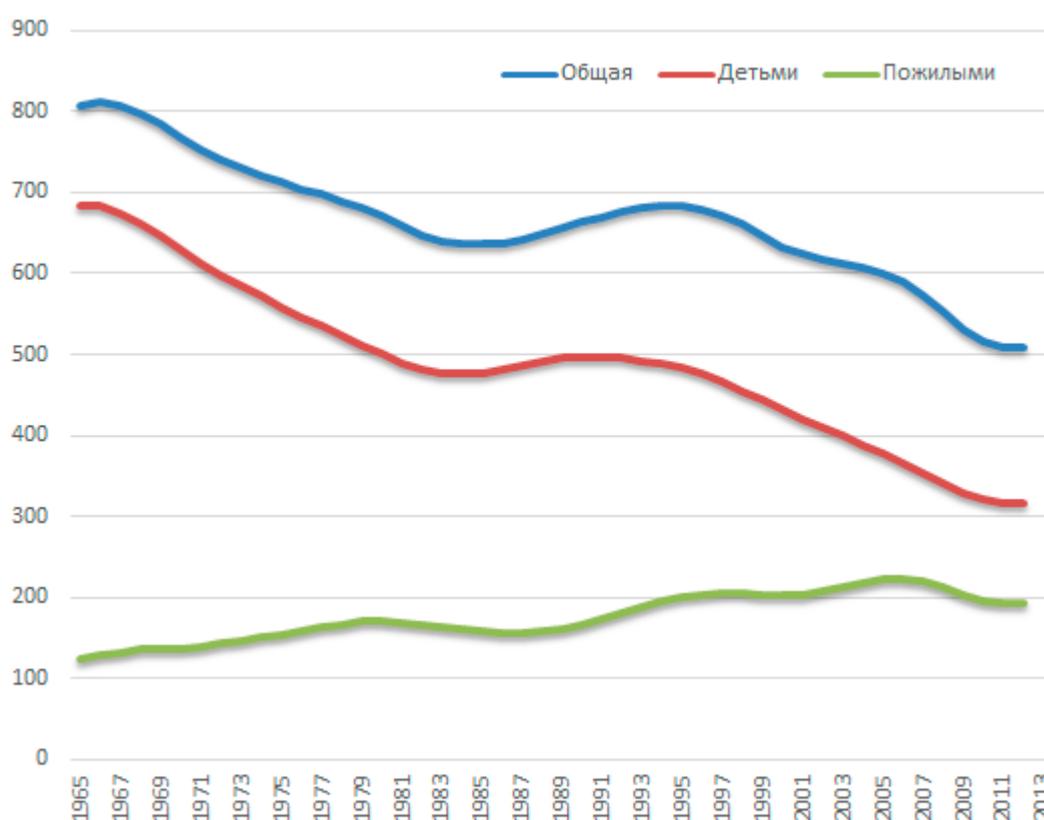

Рисунок 15. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста с 1965 года

Сейчас эта эпоха закончилась, Россия вступила в период быстрого роста демографической нагрузки, причем как пожилыми, так и детьми. Этот рост будет очень большим. Правда, если говорить о нагрузке детьми, то ее рост к концу третьего десятилетия, скорее всего, прекратится, а, в соответствии с частью прогнозных сценариев, даже сменится сокращением. Но и в этом случае ни один сценарий не предусматривает ее снижения до нынешнего уровня. Минимальный рост, по

сравнению с 2013 годом, к 2026 годом составит 12%, максимальный – 32%. К 2031 году вилка увеличивается: минимум (после некоторого сокращения во второй половине 2020-х годов) – на 5% больше, чем в 2013 году, максимум – на 34% больше.

Главный же рост нагрузки будет обусловлен ростом числа и доли пожилых людей. Минимальное увеличение по некоторым сценариям – в полтора раза, максимальное – более чем на 80%. Если сейчас нагрузка пожилыми составляет 196 на 1000 лиц в возрасте 20-64 года - довольно высокий уровень для России, то к 2030 году он может вырасти – в зависимости от того, какие прогнозные сценарии реализуются, - до 300-365 на 1000 (рис. 16).

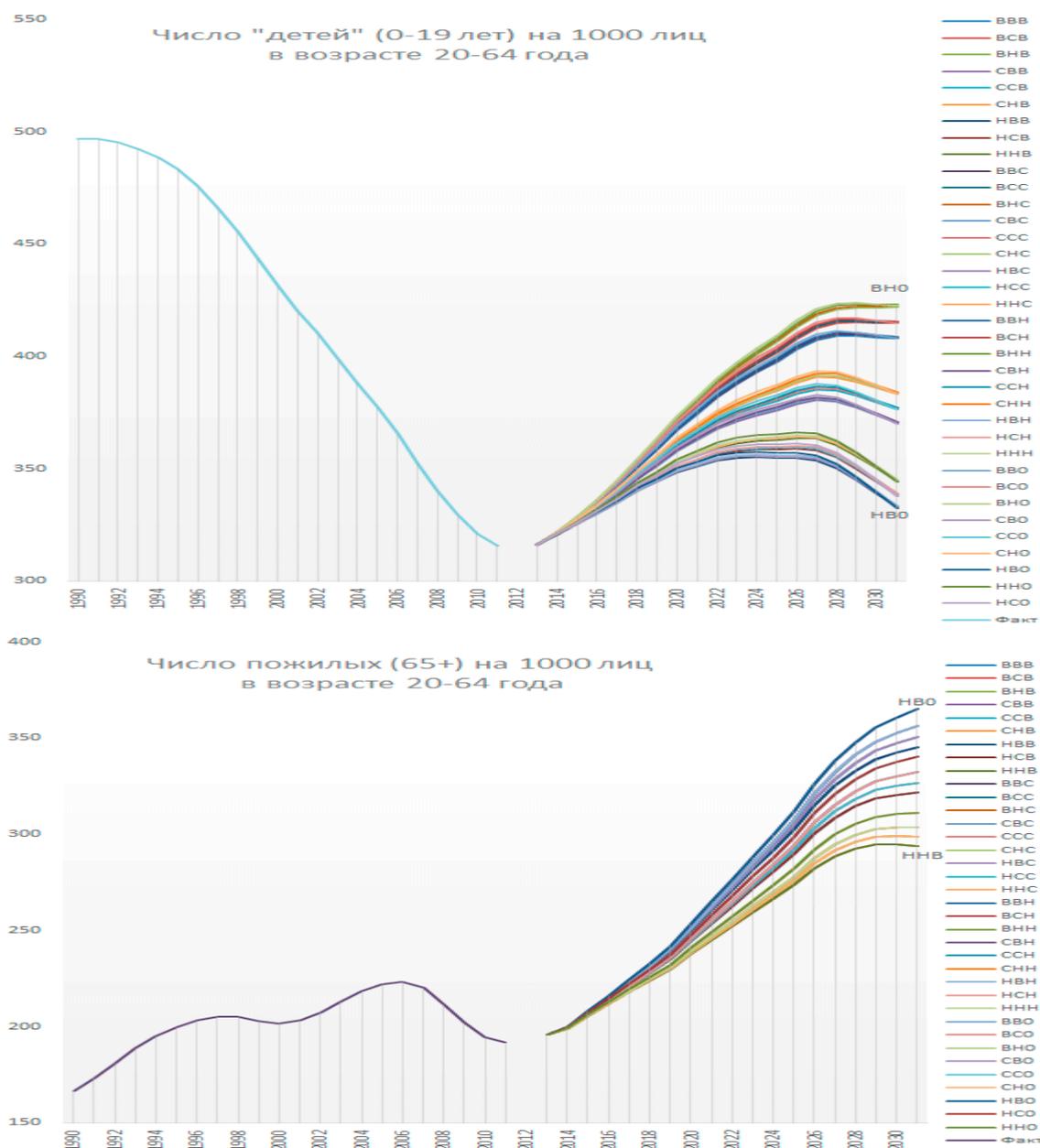

Рисунок 16. Демографическая нагрузка детьми и пожилыми на 1000 лиц трудоспособного возраста – фактическая с 1990 года и по всем вариантам прогноза до 2030 года

Соответственно, резко возрастет и общая нагрузка (детьми и пожилыми). Сейчас она составляет 512 на 1000 лиц в возрасте 20-64 года. Более чем половина сценариев – 19 из 36 – предсказывает, что она превысит 700 на 1000, по некоторым из них – превзойдет 750 на 1000. Но даже самые минимальные оценки превышают 650 на 1000 (рис. 17).

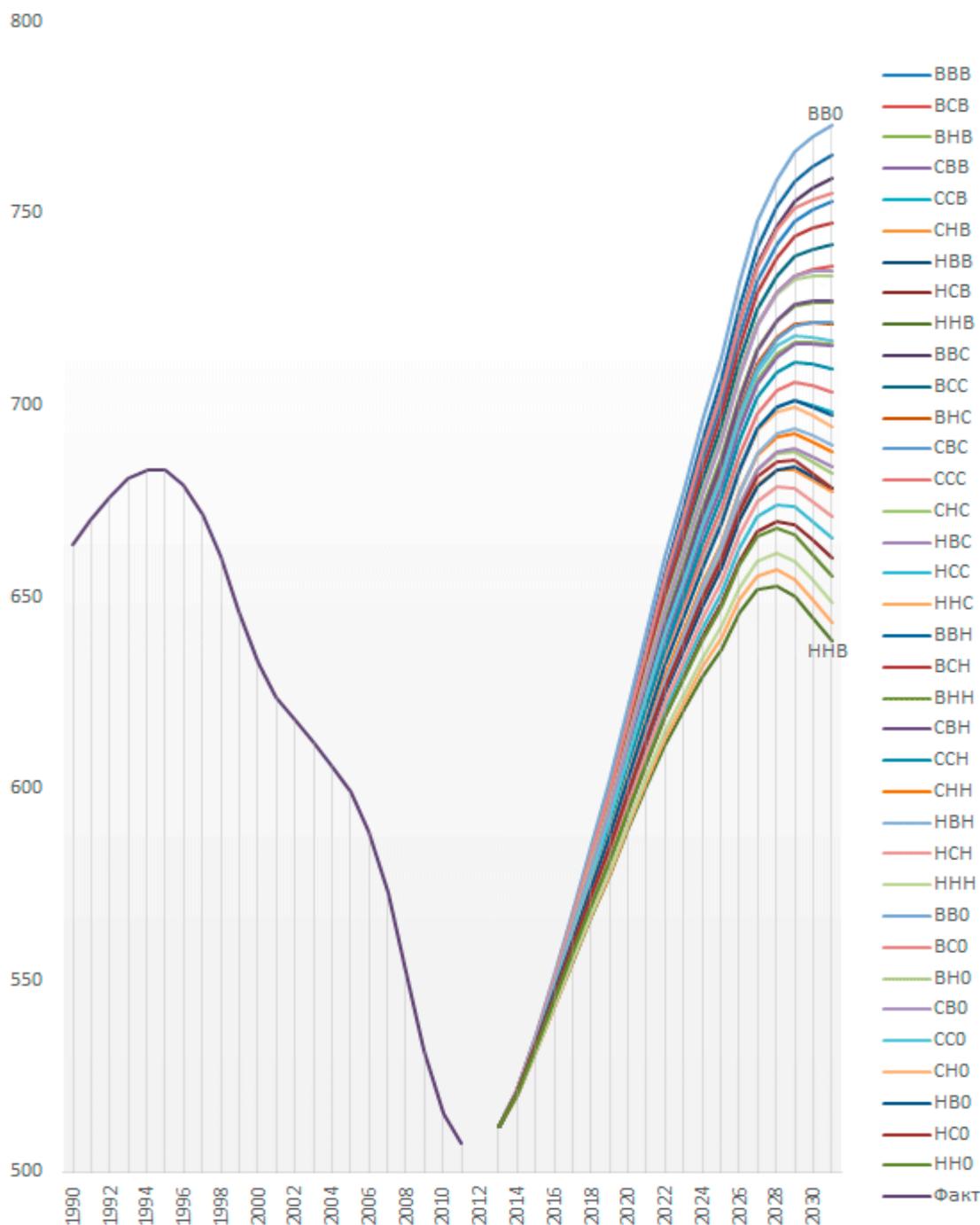

Рисунок 17. Общая демографическая нагрузка (дети + пожилые) на 1000 лиц трудоспособного возраста – фактическая с 1990 года и по всем вариантам прогноза до 2030 года

Демографические прогнозы и демографические вызовы

Как отмечалось выше, обоснование возможных прогнозных сценариев трех ключевых демографических процессов – рождаемости, смертности и миграции – и рассмотрение различных комбинаций этих сценариев позволяет очертить область, внутри которой могут проходить наиболее вероятные траектории демографического развития, хотя и не позволяет с уверенностью предсказать, какая именно из этих траекторий реализуется.

В то же время анализ всего множества траекторий позволяет, с одной стороны, лучше понять, в какой мере они зависят от тех или иных прогнозных сценариев рождаемости, смертности и миграции, иными словами, на какие из этих процессов и в каком направлении следовало бы воздействовать с целью обеспечения движения по желательным траекториям или исключения движения по нежелательным.

С другой же стороны, знание количественных и структурных параметров населения, соответствующих каждой такой траектории или группе траекторий, помогает выработать ответы на те создаваемые демографическими изменениями вызовы, которых нельзя избежать.

Прогноз указывает на относительно ограниченные возможности добиться заметного роста численности населения России. Только 9 из 36 рассмотренных вариантов позволяют рассчитывать на рост населения до 145 млн человек или более, причем 6 из этих 9 вариантов осуществимы только при объединении, по меньшей мере, двух «высоких» сценариев, из которых 4 включают высокую миграцию. По всем остальным вариантам численность населения России будет либо стагнировать, либо сокращаться. Следует также подчеркнуть, что и тот рост, который возможен, все же не очень значителен по масштабам России, имеющей самую большую в мире территорию. Ранговое место России в списке крупнейших по численности населения стран мира будет неуклонно понижаться.

Но если варианты изменения численности населения можно все же считать, до известной степени, альтернативными (рост – сокращение), то в отношении возрастного состава населения этого сказать нельзя. Все варианты предсказывают неблагоприятные, с социальной и экономической точек зрения, изменения, различается лишь степень негативных подвижек. По всем вариантам будет сокращаться, хотя и разными темпами, численность и доля населения в трудоспособном возрасте, в каких бы возрастных границах оно ни определялось, соответственно будет быстро нарастать, особенно в период до середины 2020-х годов, демографическая нагрузка на одного трудоспособного, что не может не отразиться на росте неудовлетворенного спроса на рынке труда и, соответственно, потребности в рабочей силе мигрантов.

При этом необходимо обратить внимание на кажущийся парадоксальным, но крайне важный для политики факт: нагрузка будет увеличиваться тем быстрее, чем более благоприятными будут собственно демографические показатели, характеризующие рождаемость, смертность и естественный прирост населения. Отсюда различие оценок тех или иных вариантов прогноза как «лучших» или «худших» в зависимости от критериев этих оценок. С точки зрения чисто демографической динамики – роста численности населения и стоящих за ним оптимистических или пессимистических сценариев рождаемости и смертности, наилучшим оказывается сценарий высоких рождаемости и продолжительности жизни, а наихудшим – сценарий, объединяющий низкие уровни того и другого. Но если исходить из доли населения в рабочем возрасте и демографической нагрузки на это население, то «лучший» и «худший» сценарии меняются местами, сценарий низких рождаемости и продолжительности жизни при высокой миграции оказывается наилучшим (минимальная нагрузка), а высоких рождаемости и смертности при нулевой миграции – наихудшим (см. рис. 17).

Это противоречит широко распространенным представлениям о том, что успешное решение демографических проблем – рост рождаемости, снижение смертности, появление положительного

естественного прироста – автоматически сократит потребность в иммиграции. На самом деле, это не так. Именно демографически успешное развитие, крайне важное для России в долгосрочном плане, приведет к значительному росту демографической нагрузки, а значит и к неизбежному дисбалансу спроса и предложения на рынке труда. Повышение рождаемости и снижение смертности сопряжены с ростом спроса со стороны сферы обслуживания женщин, детей, пожилых и престарелых людей, жилищного строительства, коммунального хозяйства и т.п. Это в значительной степени слабо эластичный спрос на малопrestижный труд, который плохо удовлетворяется местным населением даже когда оно есть в достаточном количестве. При росте демографической нагрузки количественный и структурный дисбаланс на рынке труда будет только обостряться, создавая объективные предпосылки для все большего привлечения иммигрантов.

В любом случае, в ближайшие 10-15 лет российской экономике и российскому обществу придется отвечать на очень серьезные демографические вызовы, и чем раньше и полнее будут осознаны эти вызовы, тем более адекватным будет ответ на них.

* - Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году.

[1] Евгений Михайлович Андреев, ведущий научный сотрудник Центра демографических исследований Российской экономической школы.

[2] Анатолий Григорьевич Вишневецкий, директор Института демографии НИУ ВШЭ.